

Н.И.Балашов. На пути к не открытому до конца Кальдерону

Pedro Calderon de la Barca. Dramas

Педро Кальдерон де ла Барка. Драмы. В двух книгах. Книга первая

Издание подготовили Н. И. Балашов, Д. Г. Макогоненко

"Литературные памятники", М., "Наука", 1989

OCR Бычков М.Н.

1

КАК СЛОЖИЛОСЬ ЭТО ИЗДАНИЕ

Почти каждому великому, привлекающему к себе внимание читателей поэту прозрит, что он станет предметом не только серьезного изучения, но и мифа. Причем в науке XX столетия, насыщенной страстной борьбой идей, такой миф – нередко "черная легенда". Целая научная школа, особенно в немецкой испанистике первой половины XX в., пыталась связать не только что Кальдерона, но и Сервантеса, и Лопе де Вега с самыми мрачными течениями испанской мысли XVI–XVII вв. Когда же пишут о Кальдероне, то, бывает, можно подумать, что ученый будто не знаком с испанской историей и вычеркнул из своей памяти острейшую за все века прежнего литературного развития идейную борьбу вокруг театра в Испании XVI – XVII вв. ("Этот спор о комедиях, – писал в 1676 г. один из участников борьбы с "черной" стороны, отец Томас де Ресуррексон, – есть одна из самых кровавых и длительных битв в истории испанской нации"; архиепископ Севильский Педро де Тапия твердил, "будто Лопе де Вега принес больше вреда Испании своими комедиями, чем Лютер Германии своей ересью"). Оглушенный пристрастием ученый имярек будто ничего не знает об обширнейшем географическом, техническом, научном, культурном опыте, обновившем с конца XV по середину XVII столетия все представления испанцев; наконец, будто он и самого Кальдерона просматривал по методу "быстрого чтения", а уж о "Братьях Карамазовых" и рассказанной в них "Легенде о Великом инквизиторе" и не слыховал. Ибо "черный миф" о Кальдероне в том и состоит, что поэта выводят чуть ли не собратом "великому инквизитору", врагом всякого гуманизма.

Не умалчивая ни о каких противоречиях Кальдерона, настоящее издание может тем более чувствительно поколебать "черное мифотворчество", что состав издания определен не подготовителями, а Константином Дмитриевичем Бальмонтом. В книге печатаются все десять пьес, переведенных им в 1900–1919 гг.

В числе задач серии "Литературные памятники" немаловажным также является издание двойных памятников, т. е. таких произведений мировой литературы, перевод которых осуществлен выдающимся писателем и представляет сам по себе значительное явление русской поэтической культуры – "Илиада" Гнедича, "Одиссея" Жуковского, трагедии Эсхила Вячеслава Иванова.

Это определило и характер предлагаемой книги. К. Д. Бальмонт (1867–1942) среди крупных русских поэтов конца XIX – начала XX в. больше всех занимался переводами: он первым дал русскому читателю полных Руставели и Шелли, переводил Калидасу, Словацкого, По, Уитмена и др. Но перевод Кальдерона был заветнейшей мечтой Бальмонта. Он напечатал в одном из лучших по тем временам издательств, соглашавшемся на научное комментирование текстов, у братьев Сабашниковых, три выпуска: 1900, 1902, 1912 гг. и подготовил IV выпуск драм Кальдерона.

До торжественной сессии 1981 г. в Москве и Ленинграде по случаю 400-летия со дня кончины Кальдерона всерьез судьбой рукописи этого выпуска не занимались. Тем более, что главное здание издательства Сабашниковых на Никитском бульваре в Москве сгорело в 1917 г. и, казалось, сборник мог сохраниться лишь по булгаковскому принципу, что рукописи не горят, или в том доме Сабашниковых, на Плющихе 55, где вышли их первые послереволюционные издания ("Великая хартия вольностей", 1918, и др.) – Однако к 400-летию кончины Кальдерона В. Е. Багно обнаружил машинопись перевода "Волшебного мага", а вскоре Д. Г. Макогоненко нашла в Отделе рукописей Ленинской библиотеки машинописи всех четырех переведенных драм и документацию, показавшую, что завершение работы над IV выпуском относится не к 1917 г., а к 1919 г.

Таким образом корпус известных переводов Бальмонта увеличился сразу с шести до десяти драм Кальдерона. Поздние переводы Бальмонта, впервые публикуемые в настоящей книге, шедевры самого Кальдерона – комедия "Дама Привидение", историческая драма "Луис Перес Галисиец", философская – "Волшебный маг" и знаменитая народно-революционная драма "Саламейский алькальд", та самая, которая навела Герцена на мысли о величии испанского плебей.

Переводы Бальмонта при их замечательных достоинствах подвергались критике за чрезмерную лиризацию текста, приводящую порой к некоторой вычурности. Но в случае с Кальдероном "коса находит на камень", ибо из мировых гениев европейской драматургии Кальдерон несомненно самый лирический, а порой, когда его увлекает волна поэтического монолога, может быть, местами и самый "вычурный". Об этом мы будем говорить ниже, но "чрезмерности" Кальдерона специфичны для испанской культуры с ее многообразными столкновениями и сочетаниями "Запада" и "Востока". Этот